

П. А. Ворон
Институт мировой литературы РАН
(Россия, Москва)
psklyadneva@gmail.com

РИТМ И НЕСОБСТВЕННО-ПРЯМАЯ РЕЧЬ В РОМАНАХ А. БЕЛОГО «СЕРЕБРЯНЫЙ ГОЛУБЬ» И «ПЕТЕРБУРГ»

В докладе анализируются случаи перехода к чужому высказыванию в романах Андрея Белого «Серебряный голубь» и «Петербург». Рассматриваемые тексты отличаются ритмичностью, а также «нарушением» линейности повествовательной стратегии, «колебанием между уровнями автора, повествователя и персонажей, введением различных точек зрения, стремлением пропустить действительность через несколько индивидуальных сознаний» [Скорospelова 2003: 50], теми свойствами, которые характерны для орнаментальной прозы.

Орнаментализм возникает в качестве эксперимента, «как попытка построить прозаическую речь по поэтическим принципам» [Голубков 2002: 230], что отразилось во всех аспектах направления. Многократно отмечаемое «особое словоупотребление, подобное поэтическому (многозначность слова, насыщенность текста тропами)» [История русской литературы 2006: 127] представляется не самоцелью, а следствием «неклассического» миропонимания. Слово более не рассматривается как нечто нейтральное, как «условный символ» [Шмид 2008: 147], оно понимается как деятель, создатель формы. Орнаментализм – «мир мифического мышления» [Там же] – возводит слово к магическому началу, свойственному поэтическому отношению к оппозиции «слово–вещь». Подобная соотнесённость орнаментальной прозы с поэзией сказывается в способе организации речи прозаической по законам стихотворной речи. Прозаические характеристики слова утрачиваются, стирается непосредственная связь с действительностью, с предметом, расширяются границы языковой нормы, как и в поэзии. Отсюда основополагающий фактор повторности, ведущий к лейтмотивности. Метод повторяемости предметов Е.И. Замятин, во многом выстроивший систему новой прозы и структурировавший свои эстетические принципы, называл «оживлением вещей» [Замятин 2011: 356]. Согласно В. Шмиду, повторяемость звуковых или тематических элементов организует лейтмотивы, повтор же отдельных признаков «создаёт эквивалентность» [Шмид 2008: 148]. Эти факторы подчиняют и нормативный аспект текста, и тематический аспект, образуют ритмизацию и звуковую повторность. Повторы звуков, ритмов, слов, предложений, образов и целых сцен трансформируют и временные связи, окружая сюжет «сетью вневременных сцеплений» [Там же]. Орнаментальный текст предстает, таким образом, как сложная система сплетений фрагментов, основанная на лейтмотивности. И этой системе свойственно искажение мира реального, всеобщая пересекаемость, изменение фокуса; «орнаментальная проза ассоциативна и синтетична» [Кожевникова 1976: 58]. В совокупности

вышеизложенное свидетельствует о пристальном внимании к плану выражения, о передаче всего внутреннего посредством внешнего, о парадоксальной совокупности фрагментарности, об общем изменении соотношения между внешним и внутренним, о стирании «оппозиции между выражением и содержанием» [Шмид 2008: 149], о построении новой системы отношений между словами.

Хотелось бы отметить особенное значение категории времени при воспроизведении одной речи в рамках другой речи, что в узком лингвистическом смысле выражается в виде и времени глагола, в широком же стилистическом смысле – в изменении линейности. Проблема передачи чужой речи – та точка, в которой сходятся и идеологическое, и стилистическое, и фразеологическое, и синтаксическое начала. Вопрос чужой речи и ее передачи, кроме того, это и вопрос образа автора, который в итоге уходит в жанровую проблематику и вопросы стилей литературы. Анализ проблемы передачи «чужой» речи с ритмической точки зрения позволяет рассмотреть вопрос с позиции читателя. Читатель замечает переход к потоку сознания, к внутреннему пространству персонажа, как думается, в большей степени благодаря ритмическим «слышимым» изменениям, чем лингвистическим показателям.

Анализ ритмических стратегий романов А. Белого позволяет установить, что перемена метра подкрепляет перемену «дыхания», от авторского «дыхания» осуществляется переход к «дыханию» персонажа, его внутреннему пространству и мыслям. Текст нарратора и сознание персонажа по-разному оформляются с ритмической точки зрения. Как правило, текст персонажа обладает постоянной метризацией, что особенно «слышимо» на фоне непостоянной метризации с перебоями в тексте нарратора. Равноударность чужой речи передает переход от одного дыхания к другому, от пространства автора к внутреннему пространству персонажа.

Литература

Голубков М.М. Русская литература. XX век. После раскола М.: Аспект-Пресс, 2002.

Замятин Е.И. О ритме в прозе // Замятин Е.И. Собр. соч. М.: Республика; Дмитрий Сечин, 2011. Т. 5.

История русской литературы XX века (20–50-е годы): Литературный процесс: Учебное пособие. М.: Изд-во МГУ, 2006.

Кожевникова Н.А. Из наблюдений над неклассической («орнаментальной») прозой // Известия АН СССР. Сер. литературы и языка. 1976. Т. 35. № 1. С. 55–66.

Скорospelова Е.Б. Русская проза XX века: от А. Белого («Петербург») до Б. Пастернака («Доктор Живаго»). М.: ТЭИС, 2003.

Шмид В. Нарратология. М.: Языки славянской культуры, 2008.